

Наталья Антонова

Шторы в тихой

ГАВАНИ

Уютный детектив

Наталия Антонова

Шторм в тихой гавани

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Антонова Н. Н.

Шторм в тихой гавани / Н. Н. Антонова — «Эксмо»,
2021 — (Уютный детектив)

ISBN 978-5-04-162057-8

Детективы о мире богатых, интеллигентных и образованных людей, с которыми происходят жуткие истории! Очаровательные частные детективы распутывают самые шокирующие и невероятные дела на фоне красивой природы, рассуждений о прекрасном и милых бытовых деталей. Богатая бизнес-леди Ада Руднева вошла в жизнь Ксении Моравской совершенно неожиданно и так же внезапно ее покинула, причем, безвозвратно: ее убили. Прежде Ксения не подозревала, что у нее есть тетя, а теперь не знает, как доказать, что это не она зарезала свою богатую родственницу в надежде унаследовать ее состояние. Хорошо, что у Ксении есть жених, а у него – школьная подруга Мирослава Волгина, превосходный частный детектив... Богатая бизнес-леди Ада Руднева вошла в жизнь Ксении Моравской совершенно неожиданно и так же внезапно ее покинула, причем безвозвратно: ее убили. Прежде Ксения не подозревала, что у нее есть тетя, а теперь не знает, как доказать, что это не она зарезала свою богатую родственницу в надежде унаследовать ее состояние. Хорошо, что у Ксении есть жених, а у него – школьная подруга Мирослава Волгина, превосходный частный детектив...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-162057-8

© Антонова Н. Н., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	29
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Наталья Антонова

Шторм в тихой гавани

Действующие лица и события романа вымышлены, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

© Антонова Н.Н., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Ксения рассеянно посмотрела в зеркало. Уложила в ракушку тщательно расчёсанные волосы. Через час у неё было свидание с Данилой, который уже в течение полутора лет считался её парнем.

С тех пор как заболела мама Ксении, они виделись редко. В этом не было вины Данилы. Он не раз и не два просил позволить ему приходить к ним домой, чтобы помогать Ксении ухаживать за матерью. К Лидии Константиновне Данила относился с глубочайшим почтением, и та одобряла выбор дочери.

Но Ксения не хотела, чтобы кто-то из посторонних видел маму в таком состоянии. Конечно, Данила твердил ей, что он никакой не посторонний, но Ксения была непреклонна. Ведь плачевным было не только физическое состояние Лидии Константиновны, но и моральное состояние самой Ксении. Врачи прямым текстом сказали девушке, что спасти жизнь её матери может только дорогостоящая операция за границей. У Ксении не было таких денег, и родных, которые могли бы помочь, у Моравских не имелось, по крайней мере так считала сама Ксения. Отец девушки умер, когда ей было всего десять лет, и, сколько она себя помнила, они всегда жили вдвоём с матерью. И жили нелегко, мама много работала. А Ксения рано научилась справляться со всеми домашними делами, чтобы хоть как-то облегчить жизнь матери. К тому же девушка, понимая, что рассчитывать ей в будущем не на кого, старательно училась как в школе, где получила золотую медаль, так и в вузе, который окончила с красным дипломом.

Её труды не пропали даром, она смогла устроиться на хорошую работу и уверенно продвигалась вверх по карьерной лестнице. Мама к этому времени вышла на пенсию, но хорошая зарплата Ксении позволяла им жить не бедствуя. И всё было бы хорошо, если бы однажды мама не заболела. Чтобы не потерять работу, Ксения наняла сиделку, но после работы всё равно сломя голову неслась домой. Начальник вошёл в её положение и не загружал сверхурочными.

Своей бедой Ксения поделилась с единственной родственницей – старенькой двоюродной бабушкой, тёткой своей матери, – Фаиной Никаноровной Караваевой. Старушке было уже девяносто лет, и она жила в своём доме в посёлке городского типа.

Когда мать Ксении была здорова, они вдвоём нередко навещали бабушку. Мама даже предлагала старушке переехать жить к ним, ссылаясь на то, что жить одной, тем более в таком преклонном возрасте, непросто. Однако Фаина Никаноровна только посмеивалась над предложениями племянницы и говорила, что дай бог так же хорошо себя чувствовать пятидесятилетним цыпочкам, не вылезающим из поликлиник.

Караваевой и впрямь не то что девяносто лет нельзя было дать, она и на шестьдесят не выглядела. Услышав о том, что её племянница Лидия тяжело заболела, Фаина Никаноровна сразу сказала внучке:

– Ксюша, жди, я скоро приеду.

– Бабушка, да как же вы в вашем возрасте, – начала привычно Ксения, но Караваева, прежде чем положить трубку, произнесла, как отрезала:

– Сказала, жди, значит жди.

И Ксении осталось лишь покорно вздохнуть. Фаина Никаноровна приехала вечером того же дня. Было уже так поздно, что Ксения и не думала, что это приехала бабушка, она бросилась к двери и спросила испуганно:

– Кто там?

– Не там, а здесь, – ответила Караваева.

И Ксения, сразу узнав её голос, открыла дверь.

– Бабушка, да как же ты? – всплеснула руками девушка.

– Обыкновенно! До Волжской площади от посёлка на автобусе, потом пересела на такси, и вежливый молодой человек довёз меня со всем уважением до самого подъезда.

– Почему же ты не перезвонила?

– А зачем? – удивилась бабушка. – Мы же с тобой обо всём договорились утром.

– Но ты и по домофону не звонила, – растерянно проговорила Ксения.

– Чего мне по нему звонить, если меня в подъездпустила влюблённая парочка, они и на лифте меня прямо до вашей квартиры домчали.

– Влюблённая парочка? – растерялась девушка.

– Ну да, парень белобрысый. В синей ветровке, а девчонка чернявая, кучерявая.

– Это, наверное, Сирена с десятого этажа со своим парнем Вадиком.

– Может, и Сирена, – легко согласилась старушка, – мы с ними друг другу не представились. Я торопилась к вам, а молодые люди, как мне кажется, забыли обо мне сразу, как только я вышла из лифта. Ты лучше скажи мне, где Лидочка?

– Она уже спит в своей комнате. Я дала ей все лекарства, в том числе и снотворное. А уколы перед своим уходом сделала сиделка Елена Павловна. Она дипломированная медсестра.

– И влетает тебе эта сиделка небось в копеечку? – подозрительно спросила Караваева.

– Да, её услуги стоят недёшево, зато я не волнуюсь, как там мама, и спокойно работаю, – ответила Ксения и через секунду добавила: – Относительно спокойно.

– Теперь за Лидой присматривать буду я! – решительно заявила Фаина Никаноровна.

– Бабушка, ты не сердись, – осторожно проговорила Ксения, – но я пока не буду увольнять Елену Павловну.

Караваева смерила внучку оценивающим взглядом с головы до ног и нехотя проговорила:

– Ну, что ж, пусть пока останется. А я завтра посмотрю, что это за такая дипломированная медсестра.

На том и порешили, к облегчению Ксении.

– А пока ты бы, внученька, напоила бабушку с дороги чайком, – ворчливым голосом проговорила старушка.

– Ой, прости меня, бабушка! – спохватилась Ксения. – Совсем из головы вылетело.

– Оно и понятно, девичья память, – улыбнувшись, старушка ласково похлопала девушку по плечу, – и достань из сумки гостинцы.

– Гостинцы?

– Ну да, я варенье захватила из своей малины и вишни.

– Бабушка! У нас же всё есть!

– Всё, да не всё! – решительно проговорила Караваева. – Доставай что есть в сумке и ставь на стол.

Ксения принесла на кухню тяжеленную сумку, которую Фаина Никаноровна оставила прямо у двери в прихожей.

– Неподъёмная, – отметила девушка. – И как только ты её несла?!

– Обыкновенно, – отозвалась старушка и добавила насмешливо: – Это вы городские неженки да белоручки, как я посмотрю, а мы, сельчане, с детских лет к труду приучены.

– Бабушка, ну какая же ты сельчанка, – невесело рассмеялась Ксения и стала разгружать сумку.

– Какая-никакая, а сад у меня свой и огород, и десяток курочек. Вот Машку пришлось отдать Лёлькиной племяннице.

Ксения знала, что Машка – это дойная корова с добрым нравом. Караваева в ней души не чаяла, как, надо думать, и Машка в ней. Последние два года ухаживать за коровой Фаине Никаноровне помогала разбитная соседка Ольга, которую все звали Лёлей. А её муж Иван заготавливал корм и для своих животных, и для Машки.

– Бабушка! Как же ты без Машки-то?! – всплеснула руками Ксения.

– А никак. Хожу, её навещаю каждый день, – ответила Караваева.

– Навещаешь?

– Ну да, Лёлькина племянница живёт на соседней улице, прямо первый дом с угла. Они меня и молоком постоянно снабжают. Я же им Машку так отдала.

– Бесплатно?

– Почему бесплатно, – рассудительно ответила старушка, – взяла с них расписку, что они будут за Машкой хорошо ухаживать, обращаться с ней по-человечески и дадут умереть ей своей смертью, а не съедят её на старости лет.

– Ты хочешь сказать, что они дали тебе такую расписку? – не поверила Ксения.

– Конечно, дали, – ответила старушка. – Лёлька и сосед Генка свидетелями были, расписку заверил юрист. Всё честь по чести. Хотя я и так знала, что Лёлькина племянница Майя и муж её Сан Саныч – люди порядочные и хозяйство у них справное. Но с распиской мне всё-таки за Машку спокойнее, – заключила Фаина Никаноровна.

За неспешными разговорами две женщины накрыли на стол, потом выпили чай, перемыли посуду и стали собираться спать.

Только тут Караваева и спросила:

– Ксюша, а врачи что тебе говорят?

– Ничего хорошего, – вздохнула Ксения.

– Может, деньги нужны? – осторожно проговорила Фаина Никаноровна. – Так у меня отложено на всякий случай.

– Деньги нужны, – подтвердила девушка, – но только нам с тобой столько не собрать.

– Что же это лекарства такие дорогие? – забеспокоилась старушка.

– Нет, бабушка, врачи говорят, что вылечить маму могут только за границей.

– Сколько живу, столько и слышу, – возмутилась Караваева, – «заграница нам поможет».

А сами мы, значит, ничего не можем?

Ксения в ответ только тяжело вздохнула.

– И сколько же надо денег? – спросила Караваева.

Ксения назвала сумму, и старушка присвистнула, как мамаша маленькой разбойницы из «Снежной королевы». Девушка даже испугалась, как бы мама не проснулась от бабушкиного свиста. Но снотворное оказалось крепким, и Лидия Константиновна продолжала спать, не подозревая о приезде своей тётушки.

– Ладно, утро вечера мудренее, – сказала тем временем Фаина Никаноровна, – давай ложиться спать, а то тебе утром на работу, а мне нужно будет думать думать.

Ксения не придавала значения словам старушки, постелила ей на диване в гостиной и ушла сама спать в комнату к матери.

Когда на следующее утро девушка проснулась по звонку будильника, в доме пахло свежесваренным кофе, на сковороде скворчала яичница, а в небольшой кастрюле варилась рисовая каша на молоке для больной матери Ксении.

– Бабушка, когда же ты встала, – воскликнула девушка, – столько дел уже успела переделать!

– Я встаю с пением петуха, – важно ответила бабушка.

– Так петух твой в посёлке остался, – улыбнулась Ксения.

– Ну и что же, что остался, у нас с Петей телепатическая связь.

– Разве что, – невольно улыбнулась девушка, – а то я уж подумала, что он тебе по сотовому телефону позвонил.

Умывшись, Ксения выпила чашку кофе и стала накладывать кашу в тарелку.

– Я пойду маму покормлю.

– Я сама Лидочку покормлю, – остановила её Караваева, – а ты пока позавтракай. Яичница готова. Ешь, а то остынет и станет невкусной.

– Спасибо, бабушка.

– Не за что, деточка, – ласково ответила Фаина Никаноровна и погладила Ксению по голове так же, как в далёком детстве.

У девушки выступили на глазах слёзы, и она быстро отвернулась к окну, чтобы скрыть их от бабушки. Когда Караваева ушла в комнату к племяннице, Ксения положила себе на тарелку яичницы и, хотя ей казалось, что у неё нет аппетита, распробовав бабушкину стряпню, съела всё с удовольствием и даже взяла немного добавки. Выпила ещё одну чашку кофе и стала собираться на работу. Бабушка к этому времени пришла из спальни племянницы с пустой тарелкой. Ксения отметила это с радостью, так как обычно мама ела очень плохо, и если удавалось уговорить её съесть хотя бы несколько ложек, Ксения считала завтрак удавшимся.

Тут как раз и Елена Павловна пришла. Ксения сразу же познакомила женщин:

– Бабуля, это наш ангел-хранитель Елена Павловна Сотникова. А это моя бабушка Фаина Никаноровна Караваева. Надеюсь, что вы поладите.

Заканчивая свои приготовления к выходу из дома, Ксения краем глаза наблюдала за тем, как женщины сначала тщательно присматривались друг к другу, а потом заулыбались. По-видимому, остались довольны первым впечатлением. Ксения облегчённо вздохнула и направилась к двери. Днём она пару раз звонила домой, и Елена Павловна всякий раз отвечала ей, что у них всё хорошо. Когда же Ксения вечером прибежала домой, сиделки уже не было.

– А где же Елена Павловна? – разволновалась девушка.

– Она все необходимые процедуры сделала, и я отпустила её домой, – ответила бабушка и добавила: – Надо же человеку отдых давать. Леночка ещё в самом соку, и у неё должна быть своя личная жизнь, не всё же время ей рядом с больными просиживать.

Отметив то, что бабушка назвала сиделку Леночкой, Ксения успокоилась. А о том, что у Елены Павловны может быть какая-то своя личная жизнь, она прежде и не думала. «Какова бабушка! – порадовалась Ксения. – Всё на лету схватывает».

Караваева и с ужином расстаралась. Наварила вкусно пахнущего борща с пампушками, зажарила в духовке курицу, приготовила большую кастрюлю компота из сухофруктов и, конечно, в первую очередь сделала маленькие порции диетических блюд для больной племянницы.

Ксению после сытного ужина стало клонить в сон. Но бабушка уснуть ей не дала. Пропела «Ты не спи, не спи, красавица моя» и поставила перед ней большую чашку крепкого кофе. Велела:

– Пей! У нас с тобой намечается серьёзный разговор.

– Серьёзный разговор? – удивлённо переспросила девушка.

– Да, внученька.

Ксения выпила кофе и приготовилась слушать.

– Сначала я хочу сообщить тебе, Ксюша, что деньги на отправку твоей матери за границу я нашла.

– Откуда, бабушка? – глаза Ксении округлились от удивления.

– Ни я, ни мать никогда не говорили тебе, что у твоей матери есть родная сестра.

– Сестра? – не поверила Ксения. – Ничего не понимаю...

– Тут и понимать нечего, – сердито отрезала бабушка, – жизненные обстоятельства сложились так, что сёстры не виделись много лет.

– Но почему?!

– Неважно! – отрезала Караваева.

И Ксения замолчала. Посмотрев на обиженное лицо внучки, Фаина Никаноровна продолжила более мягким тоном:

– Ксюша, ты уже большая девочка и должна понимать, что порой жизнь складывается совсем не так, как нам хотелось бы. В данном случае события развернулись так, что сёстры вынуждены были расстаться. Я обещала без крайней необходимости не тревожить Аду.

– Аду?

– Да, Ада Руднева – сестра твоей матери. Но теперь необходимость появилась, и я обратилась к Аде с просьбой. Она согласилась помочь и перевести деньги на счёт клиники в Германии.

– Она, эта Ада, богата? – осторожно поинтересовалась Ксения.

– По моим представлениям, очень богата, – подтвердила бабушка.

– Она живёт в Израиле?

– Почему сразу в Израиле? – удивилась Фаина Никаноровна.

– Ну, я подумала, – растерялась девушка.

– Нет, она живёт здесь.

– Где здесь? – не поняла Ксения.

– В «Тихой гавани».

– В «Тихой гавани», – машинально повторила девушка, – это название мне ничего не говорит.

– Стыдно, должно быть, не знать историю родного края, – невесело пошутила Караваева и серьёзно разьяснила: – Ада живёт в элитном коттеджном посёлке для новых русских.

– Для тех самых, про которых ты говорила, что они повылазили, как грибы-поганки после кислотного дождя? – усмехнулась Ксения.

– Они самые, – согласилась бабушка, – но не в этом суть.

– А в чём?

– В том, что твоя мама вылечится, – отрезала бабушка.

– А каким бизнесом занимается Ада Руднева? – проявила любопытство Ксения.

– Никаким!

– То есть?

– Что то есть? – непонятно почему начала сердиться бабушка.

– Откуда же у неё деньги?

– От мужа!

– А где сам муж?

– Застрелили его в лихие девяностые прошлого века. У тебя ещё есть вопросы?

Ксения не могла понять, почему бабушка рассердилась, но решила на всякий случай больше о тёте не спрашивать.

– Нет, бабушка, вопросов у меня больше нет.

– Вот и хорошо, – с облегчением перевела дыхание Караваева и даже попыталась пошутить: – У матросов нет вопросов, у советов нет ответов.

Ада Руднева сдержала своё слово, и Лидия Моравская была отправлена на лечение. Было решено, что сопровождать её будет Елена Павловна. По непонятной Ксении причине тётка, давая деньги, выдвинула условие, что дочь её сестры придет к ней и будет жить с тёткой, пока её выздоровевшая мать не вернётся из-за границы. Караваева посоветовала Ксении принять это условие, так как иного выхода она не видит. И Ксения была вынуждена согласиться с бабушкой. Деньги взять им было больше негде. Парень Ксении Данила предлагал оформить на себя кредит, но он был бы слишком огромным. Ксения тоже могла взять деньги в банке. Честно говоря, она подумывала об этом. Но получить сумму, которая была нужна, представлялось маловероятным. Так что тётю Аду бабушка отыскала как никогда вовремя. Конечно, Ксению огорчало то, что из-за переезда к тётке ей придётся уволиться, ведь такая работа, как у неё, на дороге не валяется. Но она очень надеялась, что после выздоровления мамы ей удастся найти новую работу с не меньшей зарплатой и такими же перспективами карьерного роста. Да

и теперешний начальник не исключал того, что пойдёт Ксении навстречу и при благоприятном раскладе примет её обратно. Оставалось только решить вопрос с Данилой, который был с её планами не согласен...

Глава 2

Посмотрев ещё раз на себя в зеркало, Ксения осталась довольна увиденным. В прихожей она накинула светлый плащ и поспешила оставить, казалось, звенящую от пустоты квартиру. После отъезда матери и Елены Павловны бабушка сразу же вернулась к себе, ссылаясь на оставленное без присмотра хозяйство. На самом же деле, как думала Ксения, она просто хотела, чтобы у внучки не осталось другого выхода, как отправиться поскорее в «Тихую гавань», тем более что Ада Руднева настаивала на немедленном приезде племянницы.

«И зачем ей это нужно? – думала девушка. – Жила себе столько лет спокойно, не подавая о себе никаких вестей, и не нужны ей были ни сестра, ни племянница. И вдруг приспичило». Однако, как известно, долг платежом красен, и, несмотря на внутреннее сопротивление, ехать придётся.

Осталось только убедить в необходимости этой поездки Данилу. Ксения пыталась сделать это по телефону, но Данила принял её решение в штыки и настаивал на личной встрече, иначе грозился нагрянуть к ней домой.

Ксения рассудила, что в людном месте Данила не будет выражать своё несогласие слишком бурно, и назначила ему свидание в «Старой мельнице». В этой милой уютной кофейне с приглушённым освещением было не принято разговаривать на повышенных тонах.

Когда Ксения прибыла к кофейне, часы на музейной башне напротив показывали, что до назначенного срока ещё пять минут. Но Данила, конечно, уже поджидал её у входа. На стоянке она заметила его «Ниссан» шоколадного цвета.

«Мама была права, – невольно подумалось Ксении, – когда говорила, что Данила Кириллович Чижов – хорошая партия для меня».

Данила был умён, симпатичен, не так чтобы богат, но и не беден. На квартиру-студию и автомобиль он себе уже заработал. Летом звал Ксению отдыхать в Испанию, но отказ её принял спокойно, понимая, что она не может оставить больную мать даже на такую хорошую сиделку, как Елена Павловна. Да и какой отдых, если сердце будет не на месте из-за постоянного беспокойства о матери. Хотя Лидия Константиновна настаивала, чтобы дочь согласилась и поехала отдохнуть хотя бы на неделю. Но Ксению переубедить было невозможно.

Данила, заметив девушку, устремился ей навстречу.

– Привет, Ксюша, я тебя уже ждался!

– Знаешь, Даня, – проговорила она серьёзно, – мне кажется, что я тебя разбаловала.

– И чем же, позвольте узнать, сударыня? – шутливо осведомился он.

– Ну, как же! Все девушки и женщины на встречу опаздывают не то что на полчаса...

– А и на целые сутки, – поддел он её.

– Предположим, не на сутки, но! – Она подняла указательный палец вверх, а потом кивнула в сторону башни с часами. – Я всегда прихожу раньше!

– Согласен, но с небольшой поправкой!

– И какой же?

– Ты приходишь тютелька в тютельку.

Ксения покачала головой и собралась продолжить, но Чижов подхватил её под руку и потащил ко входу в кофейню.

– Что вы себе позволяете, Данила Кириллович, – прошипела она на ходу.

Но Чижов только рассмеялся в ответ. Они заняли столик у стены. Данила знал, что Ксения любит любоваться нарисованными на стенах языками пламени, которые как бы покачиваются благодаря специальной подсветке, скрытой от глаз посетителей. Подошедший официант зажёл свечу на их столике и предложил меню. Но Данила знал наизусть, что именно любит Ксения, поэтому сразу, кроме кофе, заказал её любимое печенье и пирожные.

Поглядев на принесённые вскоре чашки, вазочки и тарелочки, Ксения тихо вздохнула – вообще-то девушкам нельзя поглощать столько сладкого.

– Ничего, – с улыбкой утешил её Данила, – ты же не каждый день. И потом при твоей фигуре тебе не мешало бы набрать килограмма два.

– Много ты понимаешь в женских фигурах, – хмыкнула она.

– Да уж поболее твоего, – невольно вырвалось у Данилы. Он сразу прикусил язык, но уже было поздно.

– А вот с этого места поподробнее, – проговорила Ксения, одаривая его подозрительным взглядом.

– Ну, что ты, Ксюша, в самом деле! – воскликнул он вполголоса. – Я всего лишь хотел сказать, что мужчине виднее.

– Ты мне зубы-то не заговаривай.

– А по-моему, зубы мне заговариваешь ты, – проговорил Данила, став предельно серьёзным. Ксения даже сказала бы хмурым.

– Ты о чём? – попыталась она вернуть разговор в прежнее русло. Но у неё ничего не получилось.

– Я не хочу, чтобы ты уезжала! – заявил он громче, чем следовало бы.

– Конечно, ты хочешь, чтобы меня считали неблагодарной свиньёй?! – воскликнула, в свою очередь, Ксения, начиная сердиться.

– Кто считал? Твоя богатая тётка?

– В первую очередь она. Но я и сама стала бы считать себя таковой, если бы нарушила данное тёте Аде слово.

Он молча уставился в свою чашку с кофе.

– Пойми же, Данила! – снова заговорила Ксения. – Если мама выздоровеет, то спасением её жизни мы будем обязаны Рудневой. И потом, – она протянула руку через стол и дотронулась до его руки, – это же совсем ненадолго.

– Ничего себе ненадолго, – не согласился он, – ты же сама сказала, что на два месяца.

– Дурачок! Что такое два месяца по сравнению с тем, что вот, например, моя мама ждала папу из армии два года.

– Когда это было! – отмахнулся он.

– Неважно когда. Ждать всегда нелегко. Но не зря говорят, что разлука только укрепляет настоящую любовь.

– Предлагаешь проверить наши чувства? – усмехнулся он.

– А почему нет, – отозвалась Ксения.

– Ксюха, ты иногда бываешь такой наивной, – досадливо поморщился парень.

– А что предлагаешь ты? – спросила она делано-равнодушным тоном.

– Объясни своей тётке, что у тебя прекрасная, хорошо оплачиваемая работа, и терять её тебе не с руки! Подумай сама, ну поживёшь ты у тётки два месяца, вернёшься назад, а твоё место уже тютю!

– Григорий Александрович обещал взять меня обратно, – тихо проговорила она.

– И ты веришь обещаниям предпринимателей? – с недоверчивой ухмылкой спросил он.

– Предприниматель предпринимателю рознь! – резко ответила девушка. – И если ты всех судишь по своему боссу Власенкову, то ошибаешься! Григорий Александрович не проныра какой-нибудь, а человек слова.

– Ладно, ладно, – примирительно проговорил Данила, – я погорячился. – И, не удержавшись, добавил: – Будем считать, что вокруг головы твоего босса светится нимб святости.

Ксения пропустила ядовитые слова жениха мимо ушей и, поманив официанта, заказала себе ещё чашку кофе.

– И когда ты уезжаешь? – спросил Данила.

- Завтра.
- Я провожу тебя.
- Не надо. – И чтобы смягчить свой отказ, добавила: – Долгие проводы – лишние слёзы.
- Ну, предположим, ты, расставаясь со мной, вряд ли прольёшь хотя бы слезинку.
- Откуда тебе знать, – грустно пошутила Ксения, – может быть, я обрыдаюсь.
- Ксюш, – он дотронулся до её руки, – вот ты небось думаешь, что я махровый эгоист. А это далеко не так. Просто, понимаешь... – Он внезапно замолчал.
- Данила, договаривай, что ты хотел сказать, – попросила она ласково.
- Я сам не знаю, как высказать это. Просто у меня на душе как-то беспокойно.
- Ну ты даёшь! На дворе двадцать первый век, а ты, взрослый образованный мужчина, пытаешься не пустить меня к тётке, основываясь на каких-то непонятных предчувствиях! – рассмеялась девушка. Но в её смехе не было веселья.
- Мне кажется, что ты сама то же самое чувствуешь, просто не хочешь в этом признаться себе! – мягко укорил он.
- Ладно, Данила, проехали. Мой отъезд – вопрос решённый.
- Я хотя бы звонить тебе могу? – спросил он.
- А почему нет? – улыбнулась она. – Ты даже письма можешь мне писать.
- Электронные?
- Лучше бумажные, – ответила она, стараясь сохранить серьёзное выражение лица.
- Бумажные? – изумился он.
- Конечно! Представляешь, как это романтично! – вдохновилась Ксения. – Я буду перечитывать их по нескольку раз, вкладывать между страницами засушенные цветы. А потом перевяжу их ленточкой и буду хранить в шкатулке с драгоценностями.
- С какими драгоценностями? – не понял он.
- Ну, я надеюсь, – она кокетливо склонила голову набок, – что за нашу долгую совместную жизнь ты подарить мне немало драгоценностей?
- Конечно, конечно, – поспешил согласиться он. – Но только я не понял, зачем хранить вместе с драгоценностями письма?
- Потому, что они будут для меня ценнее всех драгоценностей, вместе взятых.
- Шутишь?
- Нисколечко, – ответила она. И он не понял, смеётся она или говорит серьёзно. – А потом, – продолжила Ксения, – я покажу их своим внукам.
- А они растопят ими камин, – ляпнул Данила.
- Я вижу, в тебе нет и капли романтики, – она укоризненно покачала головой.
- Ладно, я беру свои слова назад. И обещаю написать тебе парочку бумажных писем.
- Почему так мало? – притворно огорчилась она.
- А сколько надо?
- Чтобы получилась пачка. Я же тебе сказала, что собираюсь перевязать их ленточкой!
- А что, два письма нельзя перевязать? – хмыкнул Данила.
- Можно! Но пара – это не пачка.
- Уговорила, напишу больше.
- Данила, я люблю тебя, – тихо сказала девушка.
- А уж как я люблю тебя! – пылко отозвался парень.

Они расстались на автостоянке возле «Старой мельницы», и каждый из них поехал в своём направлении, унося с собой свои тревоги и сомнения.

Чижов твёрдо решил набраться терпения и ждать Ксению. Он подумал, что ожидание пролетит незаметно, если он, на радость своему шефу, полностью погрузится в работу.

Ксения тоже считала, что два месяца не срок и их вполне можно пережить вдали от своего дома. В поездке было немало плюсов – она наконец-то познакомится со своей тёткой, о суще-

ствовании которой все эти годы даже не подозревала. Кроме того, если посчастливится пожить в посёлке для богатых людей, она сможет изучить их жизнь не по романам, а непосредственно изнутри. И потом бабушка рассказывала, что рядом с «Тихой гаванью» находится чуть ли не реликтовый лес. А она, Ксения, сто лет не выезжала из города и уже забыла, какие запахи и звуки таит в себе настоящий лес. А ведь когда-то они с родителями почти каждые выходные уезжали за город. Летом отдыхали за Волгой, ездили на Сок, Кандурчу, папа ловил рыбу, а они с мамой собирали грибы и ягоды. «Как давно это было, – с горечью вздохнула девушка и тут же подбодрила себя: – Вот я и наверстаю упущенные возможности». Минус был только один. Ксения и впрямь боялась, что на прежнее место работы её не возьмут. Даже её распрекрасный шеф Григорий Александрович Тихомиров не может ждать вечно. Хоть бы скорее поправилась мама! Тогда, дай бог, их жизнь войдёт в прежнюю колею.

Ксения была рада, что при выяснении отношений они с Данилой оба обошлись малой кровью. Она не сомневалась, что он поймёт её и согласится подождать эти два месяца. Но всё же она боялась, что он может заартачиться. Иногда, как она хорошо помнила, Данила мог упереться, как говорила мама, рогом и упрямо настаивать на своём. Но на этот раз он пошёл ей навстречу...

Вернувшись домой, Ксения собрала необходимые вещи, сложила их в небольшой чемодан на колёсиках. Сходила к соседке и отдала ей ключи от почтового ящика и квартиры, попросив пожилую женщину поливать цветы и доставать всю приходящую корреспонденцию, квитанции и всё прочее. Этого «прочего», надо сказать, скапливалось в ящике больше всего: бесплатные газеты, рекламные листовки...

Тут Ксении вспомнилось Чудо-юдо Беззаконное из сказки «Варвара краса, длинная коса», в которой и упоминалось выражение «и прочее, прочее...». Сказка, как говорила сама Ксения, была из древнейших времён, то есть из детства даже не мамы её, а бабушки, которой уже пятнадцать лет как не было в живых. Но сказка была потрясающей! Как и большинство фильмов для детей, снятых в те далёкие времена. И Ксении было жаль, что не всем деткам заботливые родители дают заглянуть в тот удивительный волшебный мир, где не было спецэффектов, но были искренняя вера в чудеса, большое мастерство и любовь к своему делу артистов, режиссёров, художников и всех тех, кто внёс свой вклад в создание этих сказок. Ксения не сомневалась в том, что они с Данилой обязательно познакомят с этим чудом своих детей. Девушка была уверена, что детки у них с Данилой Чижовым будут общие.

Глава 3

Ксения некоторое время раздумывала над тем, ехать ей на электричке или на своей машине. И в конце концов пришла к выводу, что если отправится на электричке, то будет выглядеть совсем уж бедной родственницей. Конечно, её «Ладу Калину» нельзя назвать роскошной машиной, и всё-таки. «К тому же, – несколько малодушно подумала Ксения, – имея машину под рукой, я легко смогу удрать, если события будут складываться неблагоприятным для меня образом». Поэтому в коттеджный посёлок «Тихая гавань» Ксения Павловна Моравская прибыла на своей машине.

Когда Ксения выезжала из города, было безоблачно, яркое солнце придавало небесной синеве удивительный лазурный оттенок. Ксения подумала, что очень скоро прилетят стрижи и будут стремительно носиться на фоне этой синевы, точно челны в море. И тут же мелькнула грустная мысль: она всего этого не увидит, так как будет жить у тёти. Ксения тотчас утешила себя: «Зато за городом, рядом с водоёмом, могут жить ласточки».

Когда девушка подъехала к «Тихой гавани», солнышко прикрылось небольшой тучкой и стал накрапывать мелкий дождик. Это не сильно расстроило Ксению. Она подъехала почти вплотную к охраняемой территории посёлка и посигналила. Ей открыли, и она сообщила худому хмурому охраннику, к кому и зачем приехала. Разглядывая мужчину, Ксения подумала: «Что же это он такой худющий? Поселок элитный, зарплата у охранника должна быть приличная. Или бабушка права, когда говорит, что чем богаче, тем жаднее? И новые буржуи платят охраннику такие деньги, что ему хватает только на хлеб и воду».

Но тут откуда-то выкатился румяный толстяк и жизнерадостно сообщил Ксении:

– А вас вон уже и встречающий дожидается, – он махнул рукой в сторону высокого дуба, обнесённого оградой из цепей.

Ксения уже догадалась, что толстяк – это напарник худого охранника, но никак не могла сообразить, почему он указывает ей на дуб. И, только приглядевшись, заметила мужчину, сидящего прямо на земле возле дуба, прислонившись спиной к стволу.

Охранник, заметив растерянность девушки, рассмеялся:

– Да это управляющий вашей тётушки, Глеб Лазаревич, энергией от дуба заряжается. Он тут вас уже давненько поджидает, пойдёте позову его, а то как бы не перезарядился.

– Я лучше сама к нему подойду, – ответила Ксения, выбравшись из салона.

– Это как вы пожелаете, – улыбаясь во весь рот, развёл руками толстяк.

Ксения поднырнула под цепи и тихонько обратилась к мужчине, сидевшему с закрытыми глазами:

– Здравствуйте, Глеб Лазаревич! Я – Ксения Моравская. Вы ведь меня встречаете?

– Вас, вас, – отозвался мужчина и ловко поднялся на ноги. Теперь он был почти одного роста с Ксенией. Его слегка раскосые светло-серые глаза с интересом изучали её лицо. «Так вот вы какая», – читалось в его взгляде. – Что ж, пойдёмте, – сказал он наконец.

– Я вообще-то на машине приехала, – едва заметно улыбнулась Ксения, всем своим видом демонстрируя дружелюбие.

– Тогда поедёмте, – невозмутимо отозвался он, – только давайте я за руль сяду, так мне ловчее будет.

Ксения не стала возражать и, уступив место за рулём мужчине, пересела на сиденье пассажира.

Ей показалось, что они ехали всего каких-то пять минут. Даже словом не успели перемолвиться, как машина остановилась возле массивных ворот, которые тотчас разъехались перед ними. Глеб Лазаревич, высадив Ксению, повёл машину в гараж, а девушка осталась стоять одна. И тут заметила быстро идущую к ней по дорожке молодую стройную женщину с точно

такими же, как у неё и её матери, волосами – каштановыми с золотистым отливом. «Выходит, Ада Константиновна не красится», – невольно подумала девушка, догадавшись, что эта женщина и есть её тётя.

– Ксюшенька, девочка моя! – проговорила женщина приятным голосом с лёгкой хрипотцой. И, обняв девушку, трижды с ней расцеловалась.

Лишь когда тётя выпустила её из своих объятий, Ксения заметила стоящего за её плечом молодого симпатичного блондина. «Это, наверное, сын тётки и мой двоюродный брат», – подумала девушка. Но уже через полминуты поняла, что ошиблась.

– Знакомься, Ксения, – проговорила тётя, – это мой секретарь. Рудольф Филиппович Лихолетов, или попросту Рудик. А это, как ты догадался, мой мальчик, моя племянница Ксения.

– Очень приятно, – натянуто улыбнулся Рудольф.

– Мне тоже, – пролепетала Ксения.

– Ну, вот и познакомились, дети мои, – рассмеялась Ада Константиновна, – надеюсь, что вы подружитесь. А теперь в дом! – Она приобняла их обоих, и так они все втроём зашагали по вымощенной голубоватой плиткой дорожке в сторону трёхэтажного особняка, на взгляд девушки, слишком громоздкого.

Когда Ксения подошла к дому вплотную, он показался ей ещё больше. За стеклянными дверями открылась веранда, заставленная удобной летней мебелью. В кадках росли пальмы и другие растения, какие именно, Ксения не успела рассмотреть, так как тётка увлекла молодых людей дальше, и все они оказались в просторном светлом холле. По обе стороны от входа располагались двери, что за ними, Ксения могла только догадываться. Широкая лестница вела наверх. Тётка махнула рукой секретарю, и он, сославшись на дела, остался внизу, а женщины поднялись наверх. Ада Константиновна сама показала племяннице комнату, отведённую ей. Та оказалась не большой и не маленькой, но довольно уютной. Стены были оклеены обоями, в узорах которых преобладал терракотовый цвет. Такого же цвета обивка кресел и стульев. Только голубое покрывало на кровати выбивалось из общей цветовой гаммы.

– Надеюсь, что тебе здесь понравится, – сказала Ада Константиновна.

– Да, здесь очень мило, – согласилась Ксения.

В это время в дверь постучали.

– Войдите, – сказала Руднева.

Вошедшим оказался Глеб Лазаревич, который принёс чемодан Ксении.

– Спасибо большое! – воскликнула девушка, которая успела забыть о своих вещах.

Ганин в ответ только кивнул, не улыбнувшись и не проронив ни слова.

– Он всегда такой хмурый? – спросила Ксения тётку.

– Да как тебе сказать, – рассмеялась та, – вообще-то Ганин у нас серьёзный мужчина.

– Он женат?

– А то как же, его жена Ефросинья Павловна работает у меня кухаркой, а дочь Тамара – горничной, – усмехнулась Ада Константиновна.

– С Тамарой что-то не так? – спросила Ксения.

– Да нет, всё с ней тип-топ. Просто она решила год поработать после окончания школы. А потом хочет поступить в университет на гостиничное дело. Так что она, можно сказать, за всеми нами наблюдает и опыта набирается.

– Мудрое решение, – одобрила Ксения.

– Рудик занимается с ней английским, а то девочка боится, что завалит экзамен.

– Рудольф так хорошо знает английский?

– А то, – улыбнулась Руднева, – он же переводчиком работал. А я вот соблазнила его хорошей зарплатой.

Ксения подумала, что зарплата для молодого специалиста – это ещё далеко не всё. Важно получить навыки и иметь возможность продвигаться по службе. А куда тут у тётки Рудольф может продвинуться, только время упустит... Хотя это не её дело, одёрнула она сама себя.

– Я тебя сейчас с Тамарой познакомлю, – между тем сказала тётка и нажала кнопку звонка. Через некоторое время в коридоре раздался торопливый стук каблучков, потом в дверь постучали и звонкий девичий голос спросил: – Звали?

– Заходи, Томик, – ласково проговорила Ада Константиновна, – я хочу познакомить тебя со своей племянницей. Знакомьтесь, девушки, – это Тамара, наша горничная, а это моя племянница Ксения.

Тамара смешно сморщила носик и попыталась сделать реверанс.

– Готова служить вам, барышня.

Ксения рассмеялась:

– Рада познакомиться с такой милой горничной.

– Ну, вот, Ксюша, если что понадобится, обращай к Томику. Тамара, расскажи Ксении, что у нас где. – И, повернувшись к племяннице, добавила: – Ужин у нас в семь, внизу, в столовой, Тамара покажет где. Сейчас можно перекусить на кухне. Или лучше, Тома, принеси поднос с чаем и бутербродами сюда.

– Нет-нет, я не голодна, – поторопилась отказаться Ксения, – можно я просто приму душ и немного отдохну с дороги?

– Конечно, о чём речь, – улыбнулась Ада Константиновна и направилась к двери, оставляя девушек одних.

Когда за Рудневой закрылась дверь, Ксения спросила горничную:

– И как, строга хозяйка Ада Константиновна?

– Не очень, – хихикнула Тамара, – да потом, я же, можно сказать, выросла здесь.

– То есть? – удивилась Ксения.

– Мои родители ещё Владлену Егоровичу служили.

– А кто это?

– Ну, вы даёте! – искренне удивилась горничная. – Владлен Егорович – покойный муж вашей тётки!

– Так ведь я не была с ним знакома, – оправдываясь, проговорила Ксения, – да и тётку сегодня первый раз в жизни увидела.

– У меня это из головы вылетело, – призналась Томик.

– И где вы живёте? – спросила Моравская.

– Квартирка наша внизу, рядом с кухней. Так удобнее для мамы.

– Вот как? – удивилась Ксения. – Я думала, что у вас здесь где-то домик.

– Какой тут домик, – пожала плечами девушка, – здесь одни богатеи живут. У нас вообще-то есть жильё. Двушка в городе. Родители её сдают и деньги откладывают, планировали их потратить на мою учёбу, но я хочу попытаться на бюджет поступить. Так они теперь говорят, что деньги пойдут мне на приданое. Хотя я замуж и не собираюсь, – девушка смешно сморщила свой аккуратный носик.

– Это почему же? – улыбнулась Ксения.

– Рано мне ещё хомут на шею надевать, – серьёзно ответила Тамара.

– Почему сразу хомут?

– А то я не знаю этих мужчин, им бы только на шею жене сесть и начать командовать.

Ксения решила переменить тему:

– Вы покажете мне, где тут у вас что?

– Ага. Душ и ванная – вон за той занавеской, – показала девушка.

– Я думала, что там ещё одно окно.

– Нет, там дверь. Вы пока приходите в себя, а подойдёт время ужина, я зайду к вам и провожу в столовую.

– Спасибо, – искренне поблагодарила Ксения.

– Да не за что, – пожала плечами горничная.

После душа Ксения прилегла отдохнуть и стала думать о людях, с которыми познакомилась сегодня в «Тихой гавани». Управляющий Глеб Лазаревич Ганин произвёл на неё двойственное впечатление. Ксению что-то настораживало в этом человеке. И дело было вовсе не в том, что управляющий – взрослый серьёзный мужчина – подзаряжался энергией возле дуба. Сейчас людей с подобными чудачествами пруд пруди. Но вот, например, почему он пришёл встречать её пешком? Хотя тут идти-то всего ничего. Но ведь у Ксении могла быть с собой куча вещей! И как бы они их несли? Хотя, возможно, они считали само собой разумеющимся, что Ксения приедет на своей машине. С другой стороны, откуда тётя вообще могла знать, что у Ксении есть машина? Загадка! «Интересно, – думала Моравская, – есть ли у тётки личный шофёр и как он выглядит». Ещё девушке показалось, что управляющий заранее негативно настроен по отношению к ней. И опять непонятно, что является причиной этого. Вот дочь управляющего Тамара Ксении понравилась. Весёлая, остроумная. И видно, что намерена выстраивать жизнь своим умом и собственными руками. О секретаре тётки у Ксении пока не сложилось никакого мнения. Довольно смазливый блондин. И, наверное, добрый, если занимается с Томиком, как называет тётя девушку, английским языком. Ксения почему-то решила, что за занятия Лихолетов денег не берёт. «А может быть, у них любовь, – подумала Ксения, – и почему бы нет, Тамара хороша собой. Рудольф молод. А из женщин в доме, кажется, ещё только мать Томика и тётушка. Обе они в годах. Так что роман между Тамарой и Рудольфом однозначно возможен», – решила Ксения.

Тётушка произвела на неё благоприятное впечатление. Красивая, стройная, несмотря на зрелые годы. «Интересно, сколько ей может быть лет?» – прикидывала девушка и решила, что никак не меньше пятидесяти. Хотя выглядела она на сорок. А ещё Ксению мучил вопрос, почему мама и тётя Ада, будучи родными сёстрами, не виделись столько лет. И по всему выходило, что если бы в семье Моравских не стряслась беда, Ксения так никогда и не узнала бы о наличии у неё родной тётки. Непонятная история. Ксения решила, что потом осторожно попытается расспросить маму, почему они с сестрой не виделись. У Ксении даже промелькнула мысль, что, возможно, сёстры в юности любили одного мужчину. «Хотя вряд ли», – тут же засомневалась она и решила, что раскрыть эту тайну может бабушка. Уж ей-то наверняка всё известно. Короче, тётушка Ксении понравилась и она надеялась, что они подружатся и родственные связи не оборвутся с её отъездом из «Тихой гавани».

Вечером в её дверь постучали.

– Войдите, – сказала Ксения.

На пороге нарисовалась Тамара и сказала:

– Пора спускаться в столовую. Вы готовы?

– Да, да, – заторопилась Ксения. Перегруженная впечатлениями, она совсем забыла об ужине.

Тамара терпеливо ждала, пока гостья прихорашивалась, поправляя причёску и нанося лёгкий макияж.

«Не особо старайтесь», – читалось во взгляде девушки, и Ксения догадалась, что скорее всего ужинать они будут наедине с тётушкой. Но тут она немного ошиблась. Когда девушка вошла в столовую, то увидела там не только Аду Константиновну, но и Рудольфа Лихолетова. Сначала она удивилась, что секретарь будет ужинать с ними, но потом решила, что это весьма демократично.

И только тут она заметила полную женщину в тёмно-коричневом платье с белым воротником и манжетами. Седые волосы женщины были заплетены в косу и уложены на голове в

виде короны. Она сидела в кресле, сложив руки на груди, и с нескрываемым интересом разглядывала Ксению. Девушка смутилась под её оценивающим взглядом и бросила умоляющий взгляд на тётку.

Ада Константиновна улыбнулась, подошла к Ксении и, взяв её за руку, подвела к сидящей в кресле женщине.

– Знакомьтесь, Агриппина Егоровна, – проговорила она, глядя поверх головы женщины, – это моя племянница, Ксения Моравская. А это Агриппина Егоровна Руднева, – обернулась она к Ксении, – сестра моего покойного мужа.

– Очень приятно, – пролепетала Ксения и только тут поняла, что женщина прикована к инвалидному креслу. «Бедная», – невольно подумала девушка.

Видимо, мысли Ксении были написаны у неё на лице, так как выражение лица Агриппины Егоровны смягчилось и губы её тронуло подобие улыбки.

– Рудольф Филиппович, – официальным тоном обратилась Ада Константиновна к своему секретарю, – помогите, пожалуйста, Агриппине Егоровне.

Лихолетов с явной неохотой выполнил её распоряжение и подкатил кресло к столу.

За ужином почти не разговаривали. Тётка только спросила Ксению, как она чувствует себя на новом месте, и девушка призналась, что пока ещё не сориентировалась, но, в общем, ей всё нравится. Краем глаза девушка заметила скептическое выражение на лице старухи, слишком сосредоточенно разрезающей мясо на своей тарелке. Ксения расшифровала это так: «Посмотрим, что ты запоёшь, птичка залётная, после нескольких дней проживания в этом доме». Потом она весь вечер ругала себя за мнительность, но ничего поделать с собой не могла. После ужина они с тёткой спустились в сад, прошлись по липовой аллее. «Всё, как в старинных романах о дворянских усадьбах», – невольно подумалось Ксении.

– Ты, наверное, ломаешь голову над тем, – услышала она голос тётки, – почему мы всё это время не общались с твоей матерью.

Ксения осторожно кивнула.

– Понимаешь, Ксюша, в детстве и в юности мы с твоей мамой были очень близки. А потом...

– Вы полюбили одного и того же мужчину? – вырвалось у Ксении.

Ада Константиновна искренне рассмеялась. А потом проговорила:

– Нет, всё было совсем не так. Твоя мама вышла замуж за твоего папу. И он не сошёлся характерами ни с нашими родителями, ни со мной. Твоя мама встала на сторону мужа, и мы перестали общаться.

Объяснение тётки показалось Ксении не слишком убедительным, и она осторожно заметила:

– Но ведь папа давно умер.

– Ксюша, девочка моя, я не знала об этом, – Ада Константиновна ласково приобняла племянницу, – твоя мама не сочла нужным сообщить мне.

– Если только так, – тихо ответила Ксения.

– Именно так, – кивнула Руднева и, передёрнув плечами, проговорила: – По-моему, нам пора вернуться в дом, в саду уже стало зябко.

Ксения согласилась с тёткой, так как и сама начала дрожать то ли от холода, то ли от волнения. Девушка боялась, что не сомкнёт этой ночью глаз, но уснула, едва коснувшись головой подушки.

Глава 4

Утром следующего дня она первым делом выглянула в окно. К её радости, день был солнечным и, судя по проплывающим в небе облакам, светлым и лёгким, как пёрышки небольшой птички, дождя сегодня не случится. Так что можно будет погулять по саду и заглянуть во все его уголки.

Ксения умылась и нерешительно потянулась к звонку. Неловко было лишний раз оторвать Томика от дел, но очень хотелось выпить чашечку кофе. Тамара появилась довольно быстро. По тому, как девушка запыхалась и раздурманилась, Ксения поняла, что горничная шла очень быстро, а то и бежала.

– Извини, – смутилась Ксения.

– Ничего страшного, – как ни в чём не бывало отозвалась девушка.

– Тамара, ты покажи мне, где кухня и как там можно сварить кофе, чтобы я больше тебя по утрам не дёргала, – перешла Ксения на «ты».

– Так вас мама и подпустит к кофеварке, – рассмеялась Тамара. – Но святая святых, то есть нашу кухню, я вам, так и быть, покажу. Пойдёмте.

Они спустились вниз и прошли по коридору почти до конца. Тамара уверенно толкнула дверь и махнула застывшей на пороге Ксении:

– Проходите!

– Томик, давай на «ты»? – попросила та.

– Так не положено, – несколько растерялась та.

– Почему?

– Потому что вы – племянница хозяйки, а я горничная, то есть прислуга.

– Моя бабушка говорит, что прислуга отменена с семнадцатого года! – отрезала Ксения.

– Эко ваша бабушка хватила. С какого хоть с семнадцатого-то?

– С тысяча девятьсот семнадцатого, – сердито отчеканила Ксения.

– Ага, а с одна тысяча девятьсот девяносто второго, с началом эры дикого капитализма, их опять ввели в обиход, – хмыкнула Томик.

– Но ты скоро поступишь в университет и не будешь горничной! – не сдавалась Ксения.

– Вот когда поступлю, тогда и перейдём на «ты».

– Но почему не сейчас?! – всплеснула руками Моравская.

– Потому что моя мама не одобряет панибратства с хозяевами, – серьёзно ответила Тамара и проговорила: – А вот и она сама.

Ксения обернулась и увидела статную женщину с высокими скулами и широко расставленными голубыми глазами. Из-под её косынки выбивались короткие кудряшки рыжеватого цвета.

– Знакомьтесь, – сказала Тамара, – мам, это Ксения, племянница Ады Константиновны, а это моя мама и хранительница кухни этого дома Ефросинья Павловна Ганина.

– Скажешь тоже, хранительница, – тихо рассмеялась Ганина, – кухарка я здешняя. А вы никак проголодались, – одарила она Ксению добрым лукавым взглядом.

– Нет, нет! Просто я хотела выпить чашечку кофе.

– Это можно. А завтрак у нас в столовой в девять часов. Кофе вам принесёт Тамара.

– Не надо мне ничего приносить! – запротестовала Ксения. – Можно мы здесь вместе с Тамарой его и выпьем?

– Вместе с Тамарой? – озадаченно переспросила женщина.

– Ну, и вы к нам присоединитесь тоже, – проговорила Ксения.

Ганина посмотрела на неё с изумлением, смешанным с негодованием, наверное, так смотрели в прежние времена жандармы на возмутителей спокойствия законопослушных граждан империи.

– Я что-то сказала не так? – спросила Ксения.

– Я сейчас вам сделаю кофе, – ответила кухарка, – и пейте его где хотите.

И дочь, и мать исчезли в другом помещении. До Ксении донёлся тихий звук работающей кофеварки, и вскоре Тамара вынесла поднос с двумя чашками, поставила его на маленький столик у окна. Высыпала прямо на клеёнку печенье, которое достала из навесного шкафчика, и сказала:

– Ксения, вы не сердитесь на маму. Она не хотела вас обидеть. Просто боится потерять работу. А правила игры диктуют хозяева.

– Я не сержусь, – вздохнула Ксения, – наверное, я кажусь вам глупой.

– Ну, что вы! – пылко запротестовала Тамара. – Просто вы, попав в «Тихую гавань» из города, как бы переместились в параллельный мир, где почти все по-другому.

– Это ты верно заметила, – невесело усмехнулась Ксения, – параллельный мир! – И через минуту добавила решительно: – И мне очень не нравится в нём.

– Привыкнете, – миролюбиво проговорила Томика.

– Ты не понимаешь! – отмахнулась Ксения.

– Чего именно?

– Я должна прожить здесь как минимум два месяца.

– Проживёшь, проживёте, – быстро поправилась девушка, – какие проблемы-то?

– Я даже не представляю, чем занять себя здесь! Я привыкла каждое утро спешить на работу. А там столько дел, что оглянуться не успеешь, а день уже пролетел. Дома мама, – голос девушки потеплел.

Тамара, видимо, решила и перешла на «ты».

– Тебе только кажется, что тебя никто не понимает, – задумчиво проговорила девушка, – а на самом деле ты просто не видишь своего счастья.

– Ага, – хмыкнула Ксения, – ты прямо как моя бабушка!

– Твоя бабушка?

– Ну, да. Она говорит, ей счастья желают, в воду толкают, а она на берег лезет.

Тамара тихо рассмеялась, а потом серьёзно проговорила.

– Тебе, то есть вам, – опять оговорила она, – конечно, виднее, но лично я ни за какие коврижки не отказалась бы от богатой тётки.

– Очень мне нужно её богатство! – отмахнулась Ксения.

– Не скажи... – начала Тамара и вдруг спохватилась: – Заболталась я с тобой! У меня же дел невпроворот! А я сижу, лясы точу.

– А что тебе делать надо?

– Весь второй этаж пропылесосить и сегодня как минимум два окна вымыть.

– Давай я тебе помогу! – обрадовалась Ксения.

– Ещё чего! Хочешь, чтобы я раньше времени с работы вылетела? – отмахнулась девушка.

– Нет, не хочу, – поскуичнула Ксения.

– Тогда иди позавтракай, сейчас уже будем на стол накрывать. А потом в саду погуляешь.

Кстати, у Ады Константиновны чудесная библиотека!

– Тётя любит читать?

– Бульварные романы, – не удержалась Тамара и тут же прикрыла рот ладошкой, – извини, вырвалось.

– Но ты сказала, что у неё хорошая библиотека.

– Так она ей от мужа досталась. Мой отец рассказывал, что эту библиотеку ещё родители Владлена Егоровича и Агриппины Егоровны собирали.

- А что, твой отец, адепт здорового образа жизни? – не сдержала любопытства Ксения.
- Типа того, – рассмеялась Томика.
- А Агриппина Егоровна что за человек?
- Она неплохая тётка. Только ей не повезло.
- Расскажи мне о ней.

Тамара уже открыла рот, но тут появилась её мать и, всплеснув руками, воскликнула:

- Ты всё ещё здесь?! А ну, живо беги накрывать на стол.
- Ой, бегу, бегу, мамочка, – отозвалась Тамара и бросилась выполнять приказание.

А Ганина посмотрела на Ксению укоризненно и проговорила:

- Вы уж, пожалуйста, не отвлекайте мою дочку от работы.
- Простите меня, Ефросинья Павловна, это больше не повторится, – заверила её Ксения и про себя решила общаться с Тамарой, только когда у той будет свободное время. «Хотя, наверное, у горничной рабочий день ненормированный», – подумала она уныло.

Ксения допила кофе, вымыла за собой чашку и направилась в столовую. Когда она вошла в помещение, там находилась только старая дама.

- Доброе утро, Агриппина Егоровна, – вежливо поздоровалась Ксения.
- Здравствуй, Ксения, – ответила Руднева и добавила, благосклонно улыбнувшись: –

Мы с вами сегодня первые.

– Я привыкла рано вставать, – объяснила Ксения, – по привычке и без будильника рано проснулась.

- Ничего, поживёте у нас на свежем воздухе и привыкнете спать подольше.
- Я бы не хотела приобретать такую привычку, – рассмеялась девушка, – а то кто меня такую засоню потом на работу возьмёт?

– Как вы сказали? Засоню?

Ксения кивнула.

- Оригинальное словечко, наверное, вы сами его придумали?
- Наверное, – согласилась Ксения.

В это время вошли Ада Константиновна и Рудольф. Следом за ними влетела Тамара, спеша завершить сервировку стола к завтраку.

- Как ты спала на новом месте? – ласково спросила Руднева племянницу.
- Как убитая, – призналась Ксения.
- Я сегодня собираюсь поехать в город, – проговорила Руднева, – если хочешь, можешь поехать со мной.

- Нет, я, пожалуй, останусь, – ответила Ксения, – ведь я только вчера приехала.
- И то верно, – согласилась тётка.

Сразу после завтрака Ксения вышла в сад и едва сошла с основной дорожки, как увидела парня, поливающего цветущие пионы.

- Здравствуй, – приветливо поздоровалась она.
- Доброе утро, – откликнулся он не сразу, а потом спросил: – А вы кто?
- Я Ксения Моравская, племянница Ады Константиновны. Приехала вчера погостить.
- А меня вчера как раз и не было, – улыбнулся он, – меня зовут Саша, я тут садовником работаю.

- Очень приятно. Какие красивые пионы!
- Вам нравятся? – и парень сам расцвёл, как пион.
- Очень! Я вообще люблю цветы, – призналась Ксения, – любые.
- Так уж и любые? – не поверил он.
- А почему нет? Ведь каждый цветок хорош по-своему.
- Готов в этом с вами согласиться. Но далеко не все разделят наше мнение.
- Это их проблемы, – улыбнулась Ксения.

– Это точно! А можно вас попросить?

– О чём? – удивилась Ксения.

– Не могли бы вы, когда будете возвращаться в дом, захватить с собой букет. А то звонила Тамара и сказала, что Ада Константиновна велела заменить букет из пионов в гостиной.

– Ну, конечно, захвачу! – охотно откликнулась Ксения на такую просьбу. – Мне же не трудно.

– Только не забудьте, – попросил он.

– Не забуду! У меня память хорошая, – улыбнулась она и спросила: – А у вас здесь есть какой-нибудь пруд?

– Есть, даже два. Одно озеро за вашей спиной, оно небольшое.

– Где?

– За деревьями. А ко второму вы придёте по этой дорожке. Прямо до кустов бульденежа, а потом налево.

– Спасибо! Там большой пруд?

– Там зеркальное озеро. В нём даже карпы водятся.

– Правда, как здорово! – И Ксения заспешила в указанном ей направлении.

Озеро, к которому она пришла, на самом деле казалось зеркальным. Но первыми она заметила не карпов, а стремительно пролетающих над водой стрекоз. Их было так много, что, казалось, от их слюдяных крыльев, отражающих солнечные лучи, искрился весь воздух вокруг. Ксения чуть в ладоши не захлопала от восторга. Но вовремя удержалась от столь бурного проявления эмоций, боясь спугнуть насекомых. Зато лягушек она всё-таки распугала. Заслышав её шаги, квакушки, гревшиеся на берегу, попрыгали в воду. И теперь одни из них просто лежали, распластавшись на поверхности, а другие сидели на листьях водных растений.

Наконец, присмотревшись, Ксения увидела и лениво проплывающих рыб, чешуйки которых на солнце переливались, как драгоценные камни. Если смотреть на них сквозь толщу воды, то кажется, что кто-то щедрой рукой рассыпал там блики. «Интересно, – подумала Ксения, – они их ловят или нет? Ведь карп – рыба плодовитая и может заполнить весь пруд». Она вспомнила, что и название карп получил от греческого слова «плод» как раз за свою необычайную способность быстро размножаться. Собственно, до XII века никакого карпа в Европе и не было, а вывели его в Китае как разновидность сазана. Ксения пожалела, что не захватила с собой хлеб, ведь, как известно, карпы любят покушать и едят почти всё, не зря же их называют «всеядными водяными». Она решила, что завтра придёт к пруду с угощением для рыб.

Направляясь обратно к дому, она не забыла отыскать садовника, который теперь рыхлил клумбы с готовящимися зацвести ирисами и лилиями.

– Саша! Я за пионами, – окликнула она его, подойдя поближе.

– Да-да, всё готово, – откликнулся он и достал из-под куста уже срезанные и завёрнутые в ткань цветы.

Глава 5

Ксения еле дождалась пяти часов вечера. В это время она каждый день разговаривала по скайпу с сиделкой. Сотникова позвонила девушке в тот же день, как они прибыли на лечение в Германию, а чуть позднее сообщила, что разговаривать ей с Ксенией удобнее всего будет в пять часов по их домашнему времени. Сразу же, как только появилось изображение Елены Павловны, Моравская торопливо поздоровалась и стала спрашивать о состоянии здоровья матери. Сотникова сначала просто успокоила девушку, сказав, что дела у них идут неплохо, потом начала докладывать подробно, какие у Лидии Константиновны взяли анализы, какие ей назначили процедуры. Рассказала Елена Павловна и о том, как они гуляли в огромном саду, где даже познакомились с другими пациентами. Лидия Константиновна знает английский, а Елена Павловна неплохо говорит по-немецки, так что особых проблем в общении не возникает. Ксения, в свою очередь, рассказала сиделке о том, что живёт теперь у тётки. Говорила она бодрым голосом. Но Елена Павловна знала, что Ксения отправилась к Рудневой исключительно по настоятельной просьбе тётки, поэтому она сказала:

– Ничего, Ксения, время пролетит быстро, и скоро все мы будем дома. Кстати, здесь одна сестричка научила меня печь вкусный штрудель. Приеду и обязательно приготовлю его на вашей кухне.

– Скорее бы, – невольно вырвалось у Ксении.

Сотникова в ответ рассмеялась и проговорила с улыбкой:

– «Ямщик, не гони лошадей».

Ксения в ответ тоже выдавила улыбку и ответила:

– Еленочка Павловна! Я постараюсь набраться терпения.

Вечерний чай они пили с Агриппиной Егоровной вдвоём.

– Ада Константиновна ещё не вернулась? – спросила Ксения.

– Как видите, – отозвалась Руднева-старшая.

– А Рудольф с ней?

– Куда же Адочка без личного-то секретаря, – насмешливо отозвалась Агриппина Егоровна.

Чтобы переменить тему разговора, Ксения решила рассказать старой даме о том, что разговаривала по скайпу с сиделкой своей матери. Агриппина Егоровна оказалась прекрасной собеседницей, она не только внимательно слушала девушку, но и задавала вопросы. Ксения охотно отвечала. Эта женщина, прикованная к инвалидному креслу, нравилась ей всё больше.

– А где ваш батюшка? – осторожно спросила Агриппина Егоровна.

– Мой отец умер, когда я была ещё ребёнком, – вздохнула Ксения.

– А что с ним случилось?

– Сердечный приступ.

– Вот и мой брат скончался от сердечного приступа, – печально проговорила Руднева-старшая.

– Наверное, вы очень любили его, – вырвалось у Ксении.

– Да, вы правы, я очень любила его. Да и как мне было не любить своего старшего брата? Ведь он в значительной степени заменил мне родителей. Я была поздним ребёнком. Мне едва исполнилось восемнадцать, как умерла наша матушка, а через два месяца скончался, не вынеся разлуки с женой, батюшка. И я осталась одна! – воскликнула Агриппина Егоровна.

– А где же был в это время ваш брат?

– Владик тогда уже женился, у него были свои детки. Тем не менее он не оставил сестру, и они с женой взяли меня к себе. В их гнезде я оттаяла и отогрелась. Когда боль утраты перестала невыносимо терзать моё сердце, я снова вернулась в институт и окончила его. Потом я

устроилась на работу и быстро продвигалась по карьерной лестнице. Всё бы ничего, да я умудрилась влюбиться в своего начальника, – Агриппина Егоровна замолчала.

Ксения догадалась, что разговор об этом всё ещё причиняет женщине боль, и хотела заговорить о чём-то другом. Но неожиданно Агриппина Егоровна, продолжила свой рассказ:

– Мой начальник оказался человеком порядочным, и когда я призналась ему в своих чувствах и предложила себя в любовницы, он по-отцовски строго разъяснил мне всю безрассудность моего поведения. Но разве у любви бывает рассудок? – грустно улыбнулась старая дама. – Однако я поняла, что на прежнем месте мне не работать, и уволилась. Брату я не рассказала о причине увольнения, как он ни пытал меня. Владлен и отстал. У него уже было много своих дел, они с напарником создали бизнес, который успешно развивался. Влад был теперь привязан к работе. А его жена с детьми как раз собиралась ехать отдыхать за границу, и брат стал уговаривать меня поехать с ними. Говорил, развеешься, зарядишься положительными эмоциями и подыщешь себе новую работу. Но я категорически отказалась. Сама не пойму почему, так как со снохой я ладила, племянников обожала, да и поехать на море мне очень хотелось. Но, представь себе, я упёрлась и не поехала. Теперь думаю, что меня мой Ангел-хранитель уберёт, так как самолёт, на котором летела жена брата с детками, разбился. О моей работе речь уже не шла, я ни на шаг не отходила от брата. Он долгое время был безутешен, но его напарник очень помог, взвалил на плечи брата львиную долю всех дел фирмы. И брат стал забываться. Не сразу, конечно. Но психическое его состояние уравнилось. И тут он, как на грех, отправился на конференцию в другой город.

– Почему на грех? – не поняла Ксения.

– Потому что там он встретил Аду и потерял голову. Не зря говорят – «седина в бороду, бес в ребро». Она была тогда ещё совсем молоденькой и, не буду отрицать, очень хорошенькой. Я была против их брака, – сказала Агриппина Егоровна.

– Почему? – удивлённо распахнулись глаза девушки. – Тётя Ада же хорошая?

– Может, и хорошая, – неопределённо отозвалась женщина, – только слишком молода она была для Владика. – Тут, видимо, она подумала о чём-то своём или припомнила что-то, только лицо её посуровело. Поджав губы, Агриппина Егоровна несколько минут просидела молча. Ксении казалось, что она что-то ещё хочет ей сказать. Но не решается. Сама же девушка не осмелилась задавать вопросы Агриппине Егоровне. Она просто допила свой чай и, пожелав старой даме хорошего вечера, покинула столовую.

Тамара, встретившая её в вестибюле, объявила, что ужин сегодня будет поздним, так как Ада Константиновна позвонила управляющему и сообщила, что задержится в городе.

– Тебе об этом сказал твой отец? – спросила Ксения.

– Нет, он маме сказал, ведь ужин-то ей готовить. А мама уже сказала мне.

– Интересно, – проговорила Ксения.

– Что тебе интересно? Простите, вам, – поправилась Тома.

Но Моравская не обратила внимания ни на оговорку горничной, ни на её извинения.

– Зачем тётя так часто в город ездит?

– А мне почём знать? – повела плечами Тамара. – Ты об этом у неё у самой поинтересуйся, а лучше даже не спрашивай.

– Я воспользуюсь твоим советом, – улыбнулась Ксения.

– И какой же его частью? – лукаво подмигнула Тамара.

– Второй, вестимо, – Ксения подмигнула горничной.

– Очень мудрое решение. Ну ладно, мне бежать нужно. – И Тамара мгновенно испарилась.

Ксения же подумала о том, что тётя скорее всего занимается делами своего бывшего мужа, вот и ездит в город в офис. Фирму же не перетащишь в «Тихую гавань». «Как я не догадалась спросить об этом у Агриппины Егоровны», – подумала она про себя. Погрузившись в

свои мысли, Ксения начала спускаться по лестнице в сад, в задумчивости налетела на управляющего и чуть не сбила его с ног.

– Смотреть надо, куда идёте, – сердито проговорил он.

– Ой, извините, пожалуйста! – воскликнула Ксения, испугавшись, не зашибла ли она мужчину.

Ганин никак не отреагировал на извинения девушки, словно и не слышал их. Просто прошёл мимо. «И чем я ему так не угодила?» – подумала Ксения.

В саду было сыро и прохладно, накрапывал мелкий дождик, и Ксения решила, что это не лучшая погода для прогулки. «Пожалуй, стоит вернуться в дом», – решила она. Оказавшись в отведённой ей комнате, Ксения открыла планшет. Ей пришло письмо от Данилы. Он укорял её в том, что она отключила телефон. Только тут Ксения сообразила, что ни с кем не связывалась по телефону. «Я в этой «Тихой гавани» как паутиной облепленная», – подумала Ксения и написала ответ Даниле: «Аппарат не отключала, просто он разрядился». Вспомнив разговор с Данилой накануне отъезда, быстро приписала: «Ты обещал писать мне бумажные письма».

«Ничего я не обещал, – ответил он через некоторое время и распорядился: – Поставь телефон на зарядку!»

«Фи!» – ответила ему Ксения и выключила планшет, а потом сама себя укорила: «И чего я к нему привязалась с этими бумажными письмами? Он небось представления не имеет, как конверт заклеивать». Она вообразила Данилу облизывающим клей на кромке конверта и весело хихикнула.

Данила тем временем решил выполнить каприз любимой женщины. Раз уж ей так хочется получить от него бумажное письмо, что ж, он напишет. Только представить страшно, сколько оно будет идти из города до «Тихой гавани», быстрее будет довезти письмо на машине до поста охраны элитного посёлка. Но уж нет, хочет Ксения получить письмо по почте, пусть так и будет, даже если оно будет тащиться туда десять дней. И он даже начал писать ей письмо этим же вечером. Но потом позвонил шеф и предупредил, что завтра в двенадцать часов Данила должен встретиться с клиенткой и обсудить её заказ. Упускать его никак нельзя. Дама владеет целой сетью магазинов женской и детской одежды. Потом шеф немного подумал и признался, что мадам несёт пургу, в том смысле, что её представление о рекламе, которая нужна её магазинам, не лезет ни в какие ворота, и задача Данилы не только переубедить клиентку, но и не дать ей уйти со своим заказом в другое, более покладистое рекламное агентство. Ведь сейчас их пруд пруди! И далеко не все так дорожат своим имиджем, как их уже состоявшееся и известное в городе агентство.

Данила слушал шефа внимательно, где надо поддакивал, в спорных местах не перечил, потому что считал, что сначала надо самому увидеть клиентку, выслушать её, а потом уже принимать решение. Шеф был, конечно, прав в том, что в наше кризисное время каждый клиент – на вес золота. Но в то же время выставлять себя идиотами на рынке рекламы для солидного агентства недопустимо. Иначе от них могут отвернуться уже имеющиеся клиенты, с которыми они работают не один год.

Когда шеф, высказав все свои пожелания и опасения, отключился, на часах было половина двенадцатого ночи, и продолжать писать письмо Ксении Даниле уже не хотелось. Все его мысли переключились на завтрашнюю встречу. В голову приходили разные варианты её проведения, и мозг отработывал установку на получение заказа. А потом и вовсе захотелось спать. Последней мыслью Данилы перед сном была народная мудрость: «Утро вечера мудренее».

Глава 6

Проснулся Данила от холода, пронизывающего его насквозь. Так и есть, вчера вечером он забыл закрыть окно, и за ночь холодный воздух вытеснил из комнаты всё тепло. Спрыгнув с кровати, парень босиком прошлёпал к окну и притворил его. Глянул на будильник. Было всего шесть часов утра. Он подумал, что можно с головой укрыться одеялом и поспать ещё хотя бы час. Но отказался от этой мысли и отправился в душ. Тёплая вода подняла ему настроение, захотелось крепкого чая и бутербродов с сыром и ветчиной. Он невольно вспомнил Ксению и улыбнулся. Ксюша всегда говорила ему, что завтракать нужно яичницей или, как она, овсяной кашей с фруктами. Данила снова улыбнулся, он всё-таки мужчина, что ему какая-то каша с фруктами. Одна издёвка над мужской природой. А сыр и ветчина – самое то, что надо. От яичницы опять же с ветчиной он тоже не отказался бы, но жарить её было лень. После утреннего туалета и завтрака Данила решил перед встречей с капризной клиенткой ещё раз созвониться с шефом и узнать, не произошло ли каких-либо изменений.

– Ты чего звонишь? – спросило начальство заспанным голосом.

– Хотел уточнить: действую, как договорились?

– Конечно! Мог бы не звонить! Я вчера лёг в первом часу ночи!

Данила невежливо присвистнул.

– Чего свистишь? Денег не будет, – рассердился шеф.

– Извините, – вырвалось у Данилы.

– Ты, наверное, бог весть что подумал, – добродушно прогудел пришедший в себя шеф, – а я вчера, между прочим, срок на каторге отбывал.

– На какой такой каторге? – изумился Чижов.

– У тёщи юбилей был!

– Так вы мне вчера звонили...

– Как раз оттуда.

– Шума не было слышно.

– Я попросился в кабинет администратора, а так как с его рестораном мы тоже работали, он пожалелся и пустил меня в свой кабинет. И я, весь обслуживленный и расхристанный, там чуток передохнул.

– Кто же вас обслуживил? – снова удивился Данила.

– Тёща! Кто же ещё! Напилась вдрызг! Орала на весь зал, что у неё лучший в мире зять, и постоянно порывалась повиснуть на моей шее. Я с ног сбился плясать с ней!

– Сочувствую, – искренне проговорил Данила.

– А я как себе сочувствую, – тяжело вздохнул шеф. – Вот решил отдохнуть.

– Как отдохнуть? А контракты?

– Ты не понял! Я тёщу с женой на месяц отправляю в Эмираты! А сам буду тут спокойно отдыхать на работе.

– Их долгое путешествие влетит вам в копеечку, – не удержался Данила.

– Оно того стоит, – заверил его шеф и, пожелав удачи, отключился.

В кафе, где должна была состояться встреча с клиенткой, Данила пришёл заранее, присел за столик, зарезервированный шефом для этой цели, и стал ждать. У подошедшей к нему официантки он попросил пока только воду без газа и чашку кофе покрепче. Данила по опыту знал, что кофе в этом кафе и днём, и вечером подают весьма приличный.

К назначенному времени клиентка не явилась, но Данилу это не встревожило, он был уверен, что мадам опоздает. Хорошо бы не на час. Клиентка опоздала на пятнадцать минут. Это было вполне приемлемо. Но Данила не сразу сообразил, что облаченная в бирюзовый брючный костюм дама с копной платиновых кудрей и есть их клиентка. Она никак не вписывалась в

образ бизнес-леди. Когда красотка, покачивая бёдрами, подошла к его столику и, загадочно улыбаясь, спросила: «Так это вы Данила Чижов?», у парня перехватило дыхание и он смог только кивнуть. Особенно его поразили её огромные фиолетовые глаза, которые не просто блестели, а сияли, как драгоценные камни под полуденным солнцем.

«Какая красотка», – невольно подумал он.

– Меня зовут Лукреция, – представилась она.

– Борджия, – невольно вырвалось у него.

– Ну, что вы, – рассмеялась она приятным мелодичным смехом, – всего лишь Иванова.

– Иванова? – искренне изумился он.

– А почему это вас так удивляет? Мы живём в России, и Ивановых у нас пруд пруди.

– Но вряд ли среди них есть ещё одна Лукреция, – заметил он.

– Так вас смутило моё имя? – снова рассмеялась она. – Это бабушкина вина!

– В том, что вас так назвали?

– Ну да, она историк, между прочим довольно известный. Но вот внешностью похвастаться не может. И решила, что именно с её неприметностью связаны все неудачи в личной жизни. Вот и назвала меня Лукрецией, в надежде на то, что я вырасту роковой женщиной и она хотя бы посредством внучки отыграется на сильной половине человечества.

– По-моему, планы вашей бабушки осуществились, – рассмеялся Данила.

– Как знать, – кокетливо отозвалась Лукреция Иванова и предложила: – Давайте сделаем заказ. Я дома не ела и теперь готова проглотить даже жареные гвозди.

– Боюсь, что на кухне этого ресторана подобного блюда нет, – засмеялся Данила.

– А это мы сейчас проверим, – сказала Лукреция и поманила пальцем официанта, смотревшего на неё с открытым ртом. – Голубчик, – сказала она подошедшему парню, – ты рот закрой, а блокнотик свой открой и запиши, – Лукреция принялась диктовать названия блюд.

«И она всё это собирается съесть», – недоверчиво подумал Данила, мысленно соизмеряя объём заказанной еды и фигуру Лукреции, напоминающую песочные часы.

Себе он заказал луковый суп по-французски, отбивные с картошкой и маленькое пирожное к кофе. Данила был сладкоежкой, но старался в присутствии женщин не увлекаться десертами, чтобы дамы не подумали про него чего-нибудь худого.

Когда Лукреция умудрилась съесть всё заказанное, Данила уже размышлял не о том, как это всё в неё влезло, он готов был обсуждать предложения о рекламе. Он даже подумал с надеждой, что, может, теперь она погрузится в добродушное состояние сытой сонливости и согласится со всеми его предложениями. Но не тут-то было. Лукреция была бодра и энергична. Она разбила в пух и прах все предложения Данилы и принялась излагать свои. Тут-то Чижов и припомнил все опасения шефа. То, что предлагала Лукреция, просто невозможно было реализовать, не разорив её же магазины и не испортив имидж их рекламного агентства. Чего только стоили абсолютно голые пингвинихи, входящие в магазин и скупающие всю находящуюся там одежду. И напрасно Чижов убеждал её, что голых самок пингвинов в природе просто не существует.

– Так это же будет понарошку! – гнула свою линию Лукреция.

– Да поймите же, – Данила воздевал вверх руки, – голые пингвины – это безнравственно!

– Милый мой, – хихикала она в ответ, – какая может быть нравственность у людей, занимающихся рекламой?

– Вы, что же, считаете, что рекламой занимаются одни прохиндеи и мошенники? – искренне негодовал он.

– Я именно так и считаю, – заявила она на полном серьёзе.

– Ну, знаете ли! – возмутился он, не сдержав нахлынувших негативных эмоций.

– Оставим демагогию! – охладила его пыл она. – Мне надо продать свой товар. А ваша задача – помочь мне в этом. Разве не так?

– Так! Но не вгоняя будущих покупателей в краску!

– Ой, какие мы чувствительные, – фыркнула Лукреция и предложила: – Если вы не хотите раздевать пингвинов, давайте разденем медведей!

– Почему вы непременно хотите содрать шкуру со зверей?!

– Лишь для того, голубчик, чтобы потом содрать семь шкур с покупателей, – рассмеялась Лукреция.

Чижов оценивающе посмотрел на женщину.

– Да пошутила я, – тотчас отмахнулась она.

Данила тяжело вздохнул. А Лукреция, не давая собеседнику передышки, обрушила на него свои новые идеи. Особенно шокирующим было предложение создать клип, в котором жёны расстреливают мужей из ружей за то, что они не дают им денег на наряды. Спасаются лишь те мужчины, которые успевают забежать в магазин Лукреции. – Представляете, как это здорово? – вопрошала она.

– Представляю, – отвечал он уныло.

– Вы, что же, сомневаетесь, что мужчина откажется купить жене одежду в моём магазине, если она наставит на него охотничье ружьё?

– В этом я как раз не сомневаюсь. Но нас с вами после такой рекламы обвинят в покушении на убийство и отправят за решётку.

– В одну камеру? – неожиданно живо поинтересовалась Лукреция.

– В разные, – сказал ей правду Данила.

Женщина осуждающе покачала головой.

Данила, пытаясь остудить неистовство клиентки и вернуть её к реальности, заходил то с одной, то с другой стороны. Под конец встречи он вытер пот со лба и в отчаянии устался на дно своей давно опустевшей чашки из-под кофе.

– Чего вы там увидели? – заинтересованно спросила Лукреция.

– Ничего, – ответил он устало.

– О, я так и подумала! – воскликнула она и предложила: – А хотите, я вам погадаю на кофейной гуще?

– Упаси боже! – воскликнул он, выставляя руки вперёд.

– Чего вы так испугались, – обворожительно улыбнулась она, – если там что-то плохое, то я вам не скажу, а если хорошее, то порадуемся вместе.

«Да она просто сумасшедшая!» – подумал Данила и тотчас кто-то невидимый шепнул ему на ухо: но зато какая красавица! А какой темперамент! – Ну, погадайте, – уступил он, улыбнувшись, и подвинул к ней свою чашку.

– Что я вижу! – воскликнула Лукреция спустя мгновение.

– И что же? – спросил он. Отсутствие энтузиазма в его голосе озадачило и огорчило Лукрецию.

– Вы выглядите просто измочаленным, – констатировала она непререкаемым тоном.

– Вполне возможно, – не стал спорить он.

– Но с чего бы это? – задумалась она. – Может, у вас проблемы со здоровьем?

– Нет у меня никаких проблем! – «Так будут», – шепнул ему на ухо всё тот же нахальный голос.

– Тогда мне остаётся только сообщить вам радостное известие!

– К нам едет ревизор? – хмыкнул Данила.

– Какой ещё ревизор? – не оценила Лукреция его мрачной шутки и торжественно объявила: – Вас ожидает новая любовь!

– А старая куда же денется? – насмешливо спросил Данила.

– Старая останется в прошлом! – Глаза Лукреции сверкали, как два дорогих фиолетовых аметиста.

«А ведь она и впрямь прекрасна», – невольно подумал он.

– И всё-таки я беспокоюсь за вас, – услышал он её волнуяще-нежный голос.

– По поводу?

– Вы напоминаете мне выжатый лимон.

– Так это вы меня и выжали! – вырвалось у него.

– О! Вы ещё не знаете, как я умею выжимать на самом деле, – проговорила она и посмотрела на него многообещающе. И тут же спросила: – Знаете, что я решила?

– Что?

– Нам нужно перенести наши переговоры.

– Но почему?

– Потому что вам требуется отдых. – Лукреция стала подниматься из-за столика.

– Погодите! – крикнул Данила.

– Нет-нет, дорогой, встретимся вечером и всё обсудим подробно в более спокойной обстановке.

– Лукреция!

– Я так решила. – Она капризно надула свои пухлые губки малинового цвета и топнула ножкой.

– Хорошо, – сказал Данила и чуть не добавил: «Чёрт с вами», но вовремя опомнился и спросил: – Где и когда?

Лукреция, ласково улыбаясь, назвала время и место. Он, пожалуй, и впрямь с удовольствием послал бы её к чёрту, если бы не маячившая на горизонте сумма, которую она собиралась заплатить их агентству за рекламу. Чижов почему-то был уверен, что ему удастся образумить клиентку и подписать контракт на рекламу с сетью её магазинов. К тому же, чего греха таить, Лукреция казалась ему роскошной женщиной. Из кафе он не поехал на работу, позвонил шефу из машины и сообщил, что для заключения договора ему потребуется дополнительное время.

– Вымотала она тебя? – догадался шеф.

– Что-то типа того, – признался Данила.

И шеф пошёл навстречу:

– Не приезжай сегодня, отдохни до вечера и укроти эту зарвавшуюся мегеру.

– Я постараюсь, – пообещал Данила.

Но договор с Лукрецией ему удалось заключить лишь через три дня. И чего ему это стоило!

Глава 7

На следующий день тётка снова уехала в город, на этот раз без секретаря.

«Интересно, чем тётя занимается в городе, – думала Ксения, – может быть, мне напроситься в следующий раз с ней? Вдруг она предложит мне работу в своей компании? Это было бы здорово».

Ксения побродила по саду, поболтала с садовником и навела порядок в своей комнате, за что получила выговор от Тамары.

– Тома, – успокоила она девушку, – ведь никто не узнает, ты это сделала или я сама.

Тамара вздохнула.

– Ну, что ты вздыхаешь? Я свои трудовые подвиги афишировать не собираюсь. И ты помалкивай.

– Ладно, что уж с вами поделаешь.

– Это точно! Ничего. Послушай, я хотела тебя спросить, а что за болезнь у Агриппины Егоровны? Почему она не ходит?

– У неё это не совсем болезнь, – замялась горничная.

– А что же? – не стала скрывать своего любопытства Ксения.

– Она попала в аварию.

– О господи! – вырвалось у Моравской. – Как же это произошло?

– Агриппина Егоровна была сильно расстроена смертью своего брата. Я тогда ещё маленькая была, поэтому плохо помню то время. Но мама рассказывала, что на Рудневой лица не было. Она сразу постарела лет на десять.

– Я её понимаю, – тихо проговорила Ксения, – но как она попала в аварию?

– Очень просто, – вздохнула Тамара. – Она возвращалась с похорон брата в своей машине одна, а так как была сильно расстроена, то не справилась с управлением, улетела в кювет. Пролетела два месяца в больнице. И вот теперь... – Тамара глубоко вздохнула.

– А почему за ней никто не ухаживает?

– Сначала у неё была сиделка, а потом Агриппина Егоровна отказалась от её услуг, сказала, что не хочет чувствовать себя инвалидом.

– Но ей, наверное, тяжело, – задумчиво проговорила Ксения, – я имею в виду не только морально, но и физически.

– Рядом всегда найдётся тот, кто сможет при необходимости ей помочь, – ответила горничная, – а жалости по отношению к себе Агриппина Егоровна не терпит.

– Да, по ней заметно, что она – женщина сильная и гордая, – согласилась Ксения.

На следующий день Тамара по секрету сообщила Ксении, что к обеду придет юрист Ады Константиновны со своим помощником.

– Зачем? – удивилась Ксения.

– А я почём знаю, – пожала та плечами.

Ксения на сообщение об ожидаемом приезде нотариуса внимания не обратила и благополучно забыла о нём. Вспомнила лишь, когда увидела из окна своей комнаты въехавший на территорию усадьбы джип «Гранд Чероки» цвета сангрия, и подумала равнодушно, что, должно быть, этот нотариус – важная птица. Не каждый решится ездить на столь ярком автомобиле, ведь винно-красный цвет с оранжевым оттенком сразу бросается в глаза. Прежде чем отойти от окна, Ксения успела заметить, что из машины вышли двое мужчин. Один – высокий, статный, лет пятидесяти, с седыми висками, в сером костюме и второй, которому на вид нет и тридцати, чуть ниже ростом, блондин, одет неофициально в синие джинсы и светло-голубую рубашку. Встречала мужчин сама Ада Константиновна. Ганин неотступно маячил рядом.

О том, что нотариус уединился с Рудневой в её кабинете, Ксения не знала. При этом помощник был оставлен в приёмной. Возможность рассмотреть мужчин Ксении представилась в гостиной во время обеда.

– Илья Артемьевич, знакомьтесь, это моя племянница, Ксения Павловна Моравская, – представила Руднева девушку и обратилась к племяннице: – Ксюша, это друг дома и мой нотариус Илья Артемьевич Белоногов.

– Рад знакомству, – кивнул Белоногов.

– Я тоже, – тихо проговорила Ксения.

– А это Андриан Кириллович Окаров, мой помощник, – представил Илья Артемьевич сопровождавшего его парня.

– Ксения, – проговорила девушка.

– Очень приятно.

Ксения в ответ приветливо улыбнулась, отметив про себя, что у нотариуса очень симпатичный помощник. И если в начале обеда молодые люди чувствовали себя несколько скованно, то вскоре освоились и стали непринуждённо участвовать в общем разговоре. Говорили, казалось бы, обо всём на свете и в то же время ни о чём конкретном.

Ближе к концу обеда, когда Руднева и Белоногов оживлённо заспорили о рейтинге каких-то акций, Андриан наклонился к Ксении и проговорил:

– Надеюсь, что вы надолго задержитесь в доме тёти и мы с вами ещё увидимся.

– Скорее всего я пробуду здесь два месяца, – ответила Ксения.

– Вам может здесь понравиться, – дружелюбно улыбнулся он.

Ксения хотела сказать, что это маловероятно, но вместо этого пожаловалась:

– Мне здесь абсолютно нечем заняться.

– О! Занятие для себя всегда можно найти. Если вы настроены на отдых, то у Ады Константиновны замечательный сад и потрясающая библиотека! – При слове «библиотека» глаза Андриана засверкали алчным огнём, и Ксения догадалась, что помощник нотариуса любит читать, и не абы что, а хорошие книги. Ксения была почему-то уверена, что плохих книг в кабинете Рудневых быть не могло.

– Если же вы захотите здесь задержаться, – проговорил между тем Окаров, – то сможете найти себе удалённую работу. – Увидев, что Ксения готова ему возразить, Андриан быстро добавил: – Я имею в виду на первых порах.

– Я отправлюсь домой сразу же, как вернётся из-за границы моя мама.

– Она там отдыхает? – спросил Окаров. И Ксения поняла, что тётя не сочла нужным вводить его в курс их семейных дел. Но она не видела причины скрывать подлинное положение дел.

– Мама находится на лечении за границей.

– О, извините, – слегка растерялся помощник нотариуса, – я не знал.

– Ничего страшного, – улыбнулась Ксения и призналась: – К тому же я успела соскучиться по дому.

– Как я вас понимаю, – вздохнул он.

* * *

На следующий день после завтрака и прогулки в саду Ксения решила наконец-то посетить библиотеку Рудневых. Тамара заранее предупредила её, что библиотека закрыта на ключ.

– Ключи имеются у самой Ады Константиновны, у Агриппины Егоровны, у папы и у Рудольфа Филипповича, – сказала девушка.

– У Рудольфа Филипповича? – не сразу поняла Ксения.

– Ну да, у Лихолетова, секретаря Ады Константиновны. Вы что, забыли?

– Что он секретарь – нет, – рассмеялась Ксения, – просто у меня из головы его отчество вылетело.

– Вам-то, барышням, хорошо, – притворно-сокрушённо вздохнула Тамара, – вам можно молодых людей по имени звать, а нам, безродным горничным, приходится их по отчеству величать.

– Не прибедайся, – улыбнулась Ксения, – нашлась безродная! Может, скажешь, что я породистая? – Ксения стрельнула лукаво глазами.

– А то! Племянница самой Рудневой! – Тамара закатила глаза и подняла указательный палец.

Девушки переглянулись и, не выдержав, одновременно покатались со смеху.

Потом Ксения сказала:

– К Глебу Лазаревичу я точно за ключом не пойду!

– Ох, не любите вы моего батюшку, – притворно-огорчённо вздохнула Тамара.

– Не люблю, – согласилась Ксения, – к секретарю я тоже не пойду. Возьму вечером ключ у Ады Константиновны.

Но вечером взять ключ она благополучно забыла и только сейчас спохватилась. «Что же делать?» – подумала девушка и тут вспомнила, что ключ есть ещё у Рудневой-старшей. Прогноировав удобный вместительный лифт, Ксения уже поднялась по лестнице на третий этаж, где в трёхкомнатных покоях жила Агриппина Егоровна, но, не дойдя до двери, замедлила шаг. «А что, если Агриппина Егоровна прилегла отдохнуть?» – подумала она, постояла в коридоре в полной растерянности, а потом решила: постучу тихонько, если не откроет дверь, то продолжать не буду. Дождусь тётку и отложу поход в библиотеку на завтра.

Но Агриппина Егоровна отозвалась сразу:

– Кто там?

– Это я, Ксения.

– Заходи, деточка, дверь открыта.

И Ксения вошла:

– Агриппина Егоровна, извините, что я потревожила вас. Не могли бы вы дать мне ключ?

– Какой ключ? – удивилась Руднева-старшая.

– От библиотеки. Я слышала, что библиотека в этом доме богатейшая.

– Да, это так, – несколько печально ответила старая дама, – её начали собирать ещё наши бабушка с дедушкой, потом родители пополняли. Но в том, что библиотека стала такой, какая она сейчас, в большей мере заслуга Вадика.

Ксения поняла, что Руднева говорит о своём брате.

– Сейчас принесу тебе ключ, – сказала она и добавила: – Не стой в прихожей, иди сюда.

Ксения послушно прошла на голос хозяйки и оказалась в просторной светлой комнате, которая, как она предположила, служила Рудневой гостиной. Главным в этой комнате был не огромный диван, удобные кресла, стулья, овальный стол с большой вазой, а белый рояль. Он был открыт, и на нём лежали ноты.

– Вы умеете играть на рояле? – вырвалось у девушки.

– Да, – засмеялась Агриппина Егоровна, – моя матушка мечтала, что я стану великой пианисткой. И хотя знаменитой исполнительницы из меня не получилось, я люблю музицировать.

– Как это здорово! – искренне воскликнула Ксения и осторожно спросила: – Вы не могли бы что-нибудь сыграть?

– Как-нибудь обязательно сыграю, – ответила Агриппина Егоровна, – а пока, раз ты собралась в библиотеку, вот тебе ключ.

Ксения протянула руку, и на её ладонь опустился ключ с интересным переплетением сверху и двумя бородками снизу.

- Агриппина Егоровна, можно спросить? – несмело посмотрела на Рудневу девушка.
- Спрашивай.
- Почему библиотека закрывается на ключ? Там есть ценные книги?
- Затрудняюсь тебе ответить, – улыбнулась женщина, – конечно, там есть дорогие книги.

Но библиотека закрывается не поэтому...

- А почему же?
- По традиции.
- По традиции?
- Да, ещё наш отец держал дверь в библиотеку закрытой на ключ, так же поступал брат.

Его жена не стала нарушать заведённый порядок.

- Простите...
- Не за что, деточка.

Ксения поблагодарила старую даму и с лёгким сердцем, перескакивая сразу через две ступени, стала спускаться вниз. Остановившись возле двери библиотеки, она с необъяснимым замиранием сердца вставила в скважину ключ, но он, к её удивлению, не повернулся. Девушка попробовала ещё раз, произвольно опёрлась на дверь, и она... открылась.

«Как же так, – подумала Ксения, входя в библиотеку, – надо будет сказать об этом Агриппине Егоровне». Она уже решила, что так и сделает, возвращая старой даме ключ. Девушка вошла в помещение и направилась к стеллажам и тут услышала за своей спиной какой-то шорох. Обернулась и увидела сидящего за столиком в кресле Рудольфа.

- Вы? – вырвалось у неё.
- Я тоже удивился, – усмехнулся он, – когда услышал, как кто-то ломится в открытую дверь.

– Я думала, что здесь закрыто, – отозвалась Ксения, справившись с растерянностью. Она вспомнила, что у секретаря есть ключ от библиотеки.

- А вам ключ Ада Константиновна дала? – спросил он.
- Нет, я хотела спросить вчера ключ у тётки, но забыла. Поэтому взяла его у Агриппины Егоровны.

– Да, я заметил, что вы пришли старушке по вкусу. А меня она не жалуёт, – проговорил Рудольф, улыбнувшись.

- Может быть, вы в этом сами виноваты?
- Виноват в чём? – не понял он.
- В том, что Агриппина Егоровна вас не жалуёт.
- Ну, что вы, – рассмеялся он, – я всячески стараюсь ей угодить. Но, увы, увы.
- Сочувствую.
- А вы, значит, пришли выбрать себе книгу для чтения?

– Да. Делать-то мне здесь особо нечего, так хотя бы начитаюсь вдоволь. А то, когда целый день на работе и вечером дела, не особо считаешь, – охотно ответила Ксения.

– Теперь пришла моя очередь вам посочувствовать, – подмигнул ей Рудольф, точно приглашая её в круг заговорщиков.

Она сделала вид, что не заметила его игривого настроения, и проговорила:

- А я думала, что вы уехали с тёткой.
- Нет, сегодня Ада Константиновна решила обойтись без моего сопровождения.

Они проболтали ещё минут десять, потом Ксения, побродив вдоль стеллажей, выбрала себе пару книг и, чтобы просмотреть их, тоже присела в кресло, стоящее возле столика. Она заметила боковым зрением, что Рудольф не сводит с неё глаз, и от этого чувствовала себя неловко. «Может, мне подняться к себе?» – подумала Ксения и уже собралась осуществить своё намерение, как вдруг он проговорил:

- Не уходите, пожалуйста.

– Что? – удивилась она.

– Посидите со мной. Вы себе не представляете, – пожаловался он, – каково молодому здоровому мужчине с утра до вечера чирикать в золотой клетке.

– Вы о ком это? – спросила Ксения.

– Да о себе же! – в сердцах проговорил он громче, чем следовало.

– Простите, я думала, что вам нравится работать у тётки.

– Конечно, нравится, – пошёл на попятную Рудольф, – Ада Константиновна – прекрасный человек, и зарплата у меня более чем достойная. Вот только живу я в этом доме, как монах-отшельник. Красивых девушек вижу из окна автомобиля или на мероприятиях, которые по долгу службы посещаю с вашей тётушкой.

– Но я, право... – Ксения не знала, что ему ответить, и не понимала, чего он от неё хочет.

– Да не смущайтесь вы так, – досадливо проговорил Рудольф, – я ведь всего-навсего попросил вас посидеть в этом кресле. Ведь вам без разницы, где читать книгу, здесь или у себя в комнате.

– В общем-то, да, – согласилась Ксения не очень уверенно.

– Вот видите, – поспешил он закрепить успех, – вы читаете свою книгу, я – свою, оба мы ощущаем присутствие друг друга и не чувствуем себя одинокими.

Ксения хотела сказать, что она и так не чувствует себя одинокой. У неё есть мама, бабушка, любимый человек, подруги, Елена Павловна и даже вот теперь тётка. Но она ничего не сказала, только пытливо посмотрела на Рудольфа и углубилась в чтение. Полтора часа пролетели незаметно, после чего Ксения сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.